– Есть девушка, которая привлекла твое внимание? – Янь Ди был на мгновение ошеломлен словами Янь Чжао Гэ, прежде чем он посмотрел на сына оценивающим взглядом, – кто она?

Янь Чжао Гэ улыбнулся:

- Ты знаешь ее. Она младшая ученица-ученица тети Фу, Фэн Юньшэн.

Янь Ди не мог не улыбнуться. Он не только знал вождя горы широкого вероучения, но был хорошо знаком с каждым из его прямых учеников. Более того, он был первым старейшиной зала военного наследия, прежде чем стать вождем. Фэн Юньшэн была девицей Крайнего Инь и ее положение было уникальным. Янь Ди, естественно, не мог не быть знаком с ней.

– Да, это порядочная девушка. Ее сила, характер и талант высочайшего класса, собственно как и внешность, – сказал Янь Ди, но затем продолжил, – и все же, хоть она и привлекла твое внимание, она тоже влюблена в тебя?

Янь Чжао Гэ уставился на него.

– Ты серьезно, отец? Если бы я, твой сын, сейчас громко заорал о женитьбе в мире восьми конечностей, то количество горячих цыпочек, которые захотели бы родить для меня маленьких обезьянок, выстроилось бы в очередь от великой Западной пустыни до Восточного моря, а затем обошло бы весь круг и вернулось бы в Великую западную пустыню. Что ты такое говоришь?

Янь Ди вытаращил глаза.

Янь Чжао Гэ усмехнулся, осознав, что он немного погорячился в своих высказываниях. И все же, хотя он улыбнулся, его высокомерное, напыщенное выражение лица невозможно было скрыть. Янь Ди был удивлен и раздражен одновременно. Он просто непрерывно качал головой, повторяя:

– Ты, действительно...

Глядя на Янь Чжао Гэ, он спросил:

- Объясни-ка мне как следует. В чем дело?

Убрав улыбку с лица, Янь Чжао Гэ сказал очень серьезно:

– Это не минутная опрометчивость или похоть. Я четко разобрался в своих мыслях еще до возвращения из огромного океанского мира. Хотя мы никогда не говорили об этом раньше, когда я был в огромном океанском мире, я понял, что не ошибся в своих чувствах. Я ясно ощущал тоску, которая выходила за пределы временного пространства. И даже тогда мои чувства не казались для меня пустыми. Я постоянно беспокоился о безопасности Юньшэна, даже когда был атакован врагами. И даже в тот момент, мне казалось, что мое сердце было неспокойно. Это чувство было так таинственно, так что мне было трудно определить его истинность. Я часто задавался вопросом, была ли это игра подсознания или верным сигналом к самому себе? – В этот момент Янь Чжао Гэ снова улыбнулся, а после продолжил, – но когда я вернулся и снова увидел Юньшэн, мне потребовалось всего один взгляд, чтобы понять, что все мои чувства реальны. Она тоже поняла это.

Янь Ди спокойно слушал рассказ сына. Его обычно острый, властный взгляд был нежен. Он посмотрел на Янь Чжао Гэ, прежде чем ответить:

– Ты смог пройти испытание старшей ученицы-сестры Фу? Сначала я скажу, что у меня нет способа обойти это. Если я попытаюсь помочь тебе убедить ее, это будет иметь отрицательный эффект. Тем не менее, старшая ученица-сестра Фу, вероятно, не будет мешать вам в этом вопросе. Тогда она сама возмущалась тем, что старшие члены клана беспокоятся о ее браке.

Услышав его слова, Янь Чжао Гэ тут же уверенно похвастался:

- Ты можешь быть спокоен, отец. Я давно забочусь о старшей ученице-тете Фу.

Янь Ди кивнул, глядя на Янь Чжао Гэ, а после медленно и неторопливо сказал:

– Да, но есть кое-кто, о ком ты еще не позаботился.

Волосы Янь Чжао Гэ встали дыбом. Его отец обычно действовал быстро и властно. Это действительно было редкостью, чтобы застать его говорящим медленно и уверенно.

– Юньшэн сирота. У нее нет родственников, – пробормотал Янь Чжао Гэ, – не может быть, чтобы ты не согласился, верно?

Янь Ди покачал головой.

– Конечно, я согласен. Младшая ученица-племянница Фэна – это здорово. Вы оба взаимно влюблены, и я, естественно, очень счастлив за вас.

Янь Чжао Гэ только успокоился, когда услышал, что Янь Ди продолжил говорить ни торопливо, ни медленно:

- Однако, этот вопрос требует мнения твоей матери, не так ли?

Янь Чжао Гэ на мгновение опешил, а после улыбнулся с горечью:

- Но сейчас мамы здесь нет...

Янь Ди неторопливо сказал:

- Она гастролирует. Ее нет в мире восьми конечностей.
- Верно, в турне, вот что я имел в виду, Янь Чжао Гэ поднял голову.

Он действительно был слишком поглощен своим триумфом. Ясно зная, что его матери здесь нет, он все еще играл в любовь перед своим отцом. Разве он не напрашивался на неприятности таким образом? Просто он действительно не думал, что его обычно властный отец будет так играть с ним. Вероятно, под небесами есть только один, кто может видеть Янь Ди таким, каким он есть на самом деле. Выражение лица Янь Чжао Гэ ясно выражало боль.

– В то время как двое из нас, отец и сын, соревнуются в том, кто больше удивит мир, вы с матерью приглашали гостей и женились в официальной обстановке. Это было грандиозное событие без каких-либо сожалений или поправок. Ты ведь не обязан сопровождать меня в этом деле?

Янь Ди был поражен его ответом. Степень его бесстыдства была велика. Он угрожающе поднял

руку.

- Теперь твой рот действительно стоить закрыть!

Янь Чжао Гэ поспешно сказал, что тот не посмеет, и Янь Ди убрал руку.

- В конце концов, воля твоей матери это и моя воля тоже. Отправляйся в мир за пределами миров и усердно работай.
- Определенно, Янь Чжао Гэ смог только выдавить улыбку, для твоего счастья и для моего собственного.

Янь Ди кивнул, заложив руки за спину, и неторопливо зашагал к клану.

Его слова были всего лишь шуткой. Его действительно тянуло к мыслям о жене, по которой он очень скучал. Тем не менее, глядя на Янь Чжао Гэ, который становился все более зрелым и шел все ближе и ближе к достижению больших высот и созданию семьи, Янь Ди чувствовал себя несравненно спокойнее. Эти перемены в нем просто демонстрировали его исключительно счастливое настроение.

Вернувшись на гору, Янь Ди пришел в норму. Найдя Фэн Юньшэна, его взгляд стал немного теплее.

- Как глава клана, я хочу сказать, что ты, младшая ученица-племянница Фэн, обладаешь чрезвычайно высоким талантом в области боевого искусства, а также необычайной волей. Ты определенно достигнешь великих свершений в будущем, – тепло сказал Янь Ди, глядя на Фэн Юньшэна, – я верю, что с твоей волей ты не должна лениться, или довольствоваться тем, что прячешь свой блеск за мужским, потому что это неправильно, даже если этот мужчина мой сын. Как боевой практик, человек должен иметь бесконечную волю и решимость к совершенствованию. Окружающие люди и вещи должны помогать вам расти, а не служить препятствием. У тебя талант. Я бы не стал судить неправильно, – Янь Ди улыбнулся. – Как отец, я очень рад, что Чжао Гэ нашел такого выдающегося партнера, как ты.

Янь Чжао Гэ тоже улыбался. Несмотря на то, что он дразнил отца ради забавы, когда Янь Ди увидел Фэн Юньшэна, он тут же выразил свое мнение по этому вопросу.

Фэн Юньшэн была прямой и естественной перед другими, даже когда она держалась за руки с Янь Чжао Гэ. Стоя перед его отцом, она склонилась к нему, и на ее лице появилось редкое выражение робости.

- Благодарю тебя за твое учение.

Фу Эншу, стоявшая рядом сказала:

– Меня редко завоевывали. Тем не менее, я должна признать, что не быть омраченным блеском Чжао Гэ совсем нелегко. Даже ты, Янь Ди, должен чувствовать что-то подобное.

Янь Ди улыбнулся.

- Новое поколение превосходит старое. Это хорошо.

Фу Эншу кивнула:

- Ты говоришь правильно. Я тоже верю, что будущие достижения Юньшэна будут выше моих.

После того, как Янь Чжао Гэ и Фэн Юньшэн ушли, Фу Эньшу посмотрела на Янь Ди и спросила его после минутного молчания:

- Ты идешь в мир за пределами миров искать Сюэ Чуцина?

Янь Ди спокойно ответил:

– На этот раз идет Чжао Гэ. Я останусь в мире восьми конечностей и буду держать ситуацию под контролем, предотвращая возможные вторжения секты сияющего света.

Фу Эншу кивнула, прежде чем повернуться и уйти.

За пределами большого зала, глядя на облака и небо вдалеке, взгляд Фу Эншу был отстраненным. Она молча стояла в оцепенении.

http://tl.rulate.ru/book/1023/675231